

Вань Куйсюн не рассердился, лишь крепче сжал руку Вэй Сяои:

— Ладно, не согласен — и не надо. Будешь подбирать ему невест — на каждую найду людей. изнасилуют толпой — посмотрим, кто ещё посмеет к нему приблизиться. Мой человек — кто посмеет со мной соперничать? Смотри и жди. Разве что заставишь его век холостяком прожить.

При слове «изнасилуют» все ахнули.

— Не бросай слов на ветер. На преступление сейчас пойдёшь?

— Конечно, нет. Но боюсь, язык мой не удержу. Если господин Цинь узнает, кто такой Цзян Чэн, — всем вашим многолетним трудам конец.

— Ты... — Вэй Фэна захлестнула ярость, лицо покраснело, жилы на шее набухли.

Син Хуэй побледнел и тут же оттащил Вэй Фэна за спину.

— Да Сюн, пока я здесь, твой отец точно не посмеет сватать Сяои. Тебе лучше сохранять спокойствие.

— Спокойствие? Я всегда спокоен. Я сказал: хочу просто тихо расти рядом с ним. Если только наши чувства не изменятся, любое внешнее давление для меня — пустой звук.

Вань Куйсюн слегка смягчил тон, давая Вэй Фэну возможность отступить.

И действительно, услышав это, Вэй Фэн перевёл взгляд с одного на другого. Силой не возьмёшь — может, лучше пустить всё на самотёк? Вдруг когда-нибудь сами разругаются?

Вань Куйсюн угадал его мысли на семь-восемь десятых и едва сдержал усмешку. Ждать, чтобы он отпустил? В следующей жизни.

— Хм! Ведите себя потише. В следующий раз вызову родителей — сразу перевод в другую школу.

Сказав это, Вэй Фэн развернулся и ушёл.

Син Хуэй чуть не фыркнул.

Ши Мяо чуть не окаменел. Неужели родители и вправду не будут вмешиваться? И эти слова Вэй Фэна — упрёк, что зря вызвал? А насчёт татуировки Вэй Фэн и слова не сказал.

Вань Хан, дождавшись, пока Вэй Фэн уйдёт, рухнул на плечо Вань Куйсюна с громким хохотом.

Вот это да!

Син Хуэй, глядя на телефон в руках Вань Куйсюна, записал его номер.

— Дядя Син, уговори моего отца. Как только он согласится, я сразу встану на его сторону.

Вань Куйсюн подмигнул Син Хуэю.

Тот, потирая лоб, записал номер, показал «окей» и удалился.

Вань Хан поспешно последовал за двумя начальниками.

Пришли втроём стремительно — ушли втроём стремительно.

Ши Мяо уставился на двоих, глаза готовы были выскочить из орбит, но что он мог поделать?

— Вань Куйсюн, Вэй Сяои — месяц уборки туалетов в учебном корпусе.

Ши Мяо бросил эту фразу и ушёл.

Что до их отношений — он не мог их контролировать. Лишь бы вели себя потише, ещё потише.

Уборка туалетов? Туалеты — отличное место.

Они переглянулись и улыбнулись.

Выборы президента студенческого совета, по логике, не должны были проходить сегодня. Все ломали голову, что задумал директор Лю.

Желающих попасть в студсовет было много, в основном из топ-10 второго и третьего годов обучения.

Регистрация и подсчёт голосов уже шли — непонятно, когда директор Лю всё организовал. Задействовали только второкурсников, первогодкам не позволили участвовать вовсе.

Президентом студсовета испокон веков становились ученики второго или третьего года, и нынешний год, видимо, не исключение.

Никто особенно и не интересовался студсоветом — раньше его почти не было видно, разве что старшекурсники изредка проверяли общежития.

Вань Куйсюн и Вэй Сяои сидели на последних местах в секторе третьего класса. Собрание шло своим чередом, каждый кандидат, казалось, подготовил речь и выступал убедительно, большинство — второгодки.

— В этой школе вообще есть студенческий совет? Раньше я его не замечал, — удивился Вань Куйсюн.

Сосед Ван Жуйкай пояснил:

— Должен быть. Но участвуют в основном второ- и третьекурсники, первогодкам там делать нечего. Президента переизбирают каждый год примерно в это время. Предыдущий состав как раз выпустился, вот и выбирают нового.

— А... — Вань Куйсюн не придавал этому значения. До тех пор, пока вскоре ведущий не назвал его имя.

Вань Куйсюн остолбенел. Он ведь не подавал заявку?

Едва имя Вань Куйсюна прозвучало, все из первого и третьего классов, включая Вэй Сяои, уставились на него.

Вань Куйсюн сидел на стуле в полном недоумении.

— Дорогой, ты подавал заявку? — изумился Вэй Сяои.

Вань Куйсюн покачал головой:

— Нет, с чего бы?

Ведущий, видя, что он не поднимается, позвал ещё несколько раз. Теперь уже весь зал смотрел на него.

Вань Куйсюн, потирая лоб, поднялся и пошёл к сцене — выхода не было.

Директор Лю сидел в первом ряду по центру и, увидев его, начал аплодировать.

«Блин, так это ловушка! Директор Лю специально подстроил», — мелькнуло у Вань Куйсюна.

Раз директор Лю аплодирует, кто посмеет не поддержать? Мгновенно зал взорвался овациями — куда громче, чем для предыдущих кандидатов.

Вань Куйсюн скосил взгляд на директора Лю. Рядом с ударной установкой стоял стул. Не долго думая, он придвинул его в самый центр, закинул правую ногу на левую, взял микрофон и лениво уселся на сцене.

— Всем привет, я Вань Куйсюн. Неожиданно вышло. Насколько я знаю, президентом студсовета обычно становятся старшекурсники. А я всего лишь первогодка, даже не знал, что в школе есть такой орган, — узнал только сегодня. Насчёт выборов президента... мне нечего сказать. Одним словом: учитесь хорошо, стремитесь вверх, наслаждайтесь молодостью, живите для себя. Любить — так любить, учиться — так учиться, драться — так драться, нарываться — так нарываться. Но запомните: если натворите чего за пределами школы, не дурите — говорите, что вы из Второй средней.

— Ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха!

Едва Вань Куйсюн закончил, весь зал разразился смехом.

Директор Лю и все учителя в один голос вздохнули и потерли лбы. Что тут скажешь?

Старина Цао, держась за живот, смеялся до слёз.

Первоклассники хохотали так, что, казалось, перевернут спортивную площадку.

Вань Куйсюн, не понимая, в чём дело, положил микрофон и спустился со сцены. Аплодисменты грянули сами собой.

Практически всё школьное сообщество обратило на него внимание.

В итоге, подсчитав голоса, Вань Куйсюн с более чем восемьюстами голосами одержал победу. За него проголосовали две трети.

Он в одночасье стал президентом студенческого совета.

Вань Куйсюн был в полном недоумении. Неужто случайно посадил иву, а выросла тень?

Директор Лю просто дал ему шанс, но даже он не ожидал такого результата. Это были первые в школе открытые выборы — абсолютно честные и справедливые.

Обращение к Вань Куйсюну мгновенно сменилось с «Сюн» на «Президент Вань».

Вань Куйсюн был в шоке. Как он мог стать президентом студсовета? Чем он занимался в прошлой жизни?

Вэй Сяои лучился гордостью. Ведь это его парень.

— Рад? — Вань Куйсюн смотрел на сияющего от счастья Вэй Сяои и не хотел его огорчать.

— Угу, очень. Молодец.

Вэй Сяои не скупился на похвалу.

Что за ерунда? Теперь он не сможет хулиганить? Дратся, выпить, покурить — всё теперь под вопросом. Если президент студсовета будет нарушать правила, что станет со школой? Вань Куйсюн внутренне содрогнулся. Он ведь и вправду не примерный ученик.

Выборы закончились, и Вань Куйсюн мгновенно прославился на всю школу. Он и раньше был известен, но теперь стал центром всеобщего внимания.

Первоклассники ликовали. Президент студсовета — из их класса! Раньше никто и не думал о студсовете, а теперь он стал символом новых надежд.

Вечером Вэй Сяои, чтобы отпраздновать избрание Вань Куйсюна, купил кучу сладостей и угощений для всего первого этажа. На этот раз он потратил свои собственные деньги.

Сын высокопоставленного чиновника, конечно, имел кое-какие сбережения.

Иначе те платиновые кольца стоили бы немало.

В комнате 101 Вань Куйсюн, приняв душ, лёг на кровать и говорил по телефону с Чу Цзяном. Хаожань должен вернуться завтра, но точного времени нет. А что, если он не придёт в бар?

— Цзянь, может, проверишь рейсы из Англии в город А? Обычно там один-два рейса в день. Лучше подкараулить его в аэропорту, чем ждать, пока сам объявится.

Чу Цзян волновался, но ещё больше — предвкушал.

— Хорошо, сейчас проверю.

<http://bllate.org/book/16172/1450236>